

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ въ 1896 г. 1000 экз.

1896 г.

Изборникъ Развѣдзика

IV

Издатель
В. Я. Березовскій.
С.-Петербургъ.

1896 г.

Изборникъ
Разводника

IV

Изданъ

В. Я. Березовскій

С.-Петербургъ.

ВЗЯТІЕ АНАПЫ ¹⁾ И РАЗОРЕНІЕ КНЯЗЯ АЙДАМИРА.

орошо за зиму 1809 года отдохнули кавказскія войска: поэтому весною рѣшено было принять болѣе серьезныя мѣры въ дѣлѣ замиренія „закубанскихъ“ черкесовъ, пріобрѣвшихъ къ этому времени, даже въ официальныхъ бумагахъ, одно названіе разбойниковъ, хищниковъ, злодѣевъ. Дѣйствія открылись по абхазскому побережью Чернаго моря, при чемъ тутъ главнымъ операціоннымъ пунктомъ была выбрана крѣпость Анапа. Оно и понятно. Анапа лежала на берегу моря, всего въ 30 вер. отъ устья Кубани, являясь, такимъ образомъ опорнымъ пунктомъ для операцій мятежныхъ „закубанцевъ“. — Увеличивалось это значеніе еще и тѣмъ,

¹⁾ Анапа заложена при турецкомъ султанѣ Абдуль-Гамидѣ въ 1781 году, при чемъ строителями были французскіе инженеры. Русскими войсками она была впервые атакована генераль-аншефомъ Текелли, войска котораго подступили къ крѣпости въ сентябрѣ 1787 года; вторично русскій отрядъ, находившійся подъ начальствомъ генераль-поручика Бибикова, подступалъ къ Анапѣ въ мартѣ 1790 года, дѣйствія его были безуспѣшны. Но въ 1791 году крѣпость была взята генераль-поручикомъ Гудовичемъ. Однако по Ясскому миру возвращена Портѣ. Морской атакѣ Анапа подвергалась въ апрѣлѣ 1807 года, когда подошелъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ съ эскадрою Черноморскаго флота; крѣпость сдалась почти безъ сопротивленія.

что крѣпость считалась, хотя почти номинально, подъ турецкимъ покровительствомъ.

По выработанному плану наступательныя дѣйствія противъ Анапы должны были вестись и съ моря, и съ суши.

Первыя операціи открылись раньше. Уже 30-го мая фрегатъ „Воинъ“, при командирѣ капитанъ-лейтенантѣ Стулли, приблизился къ крѣпости и, подошедши на дистанцію пушечнаго выстрѣла, „выпалилъ“ по непріятельскому судну — кончабасу, стоявшему близъ крѣпостныхъ стѣнъ. Сдѣлано это было, главнымъ образомъ, для того, чтобы выяснитъ: имѣется ли въ крѣпости артиллерія.

Изъ крѣпости не отвѣчали. Тогда Стулли сталъ дѣйстви-

Ко времени 1809 года Анапа, оставленная нашими войсками, имѣла уже довольно слабыя, въ смыслѣ фортификаціонномъ, крѣпостныя стѣны, представлявшія бастионное начертаніе. Анапа, какъ крѣпость, была окружена съ трехъ сторонъ моремъ; четвертая сторона обращена къ долинѣ, простиравшейся до подошвы Кавказскихъ горъ. Стѣны были земляныя, при чемъ съ сухотнаго пути амбразуры были изъ туровъ; съ морской стороны ворота прикрывались «редантами». Большой реданъ же находился въ концѣ крѣпости, служа редюитомъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обстрѣливалъ прилегающую къ нему крѣпостную эспланаду.

Дальнѣйшая исторія крѣпости заключалась въ слѣдующемъ: отойдя обратно къ Турціи по Бухарестскому миру, заключенному 12-го мая 1812 года, Анапа была въ 1828 г. блокирована эскадрою подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, а съ сухого пути къ ней подступилъ генераль-адъютантъ Меншиковъ; послѣ упорной обороны крѣпость сдалась нашимъ войскамъ. По Адрианопольскому трактату, 2-го сентября 1829 года, Анапа была уже окончательно присоединена къ Россіи и зачислена сначала въ разрядъ крѣпостей 2-го класса, а потомъ 3-го.

Въ 1846 г. при крѣпости было объявлено городовое положеніе, а въ 1854 г., при появленіи на Черномъ морѣ англо-французскаго флота, крѣпость была совершенно оставлена, конечно предварительно крѣпостныя верки были разрушены, но въ 1856 г. — снова были заняты. Однако рѣшено было не возвращать значеніе крѣпости и даже совершенно упразднить городъ. Указъ объ этомъ былъ изданъ въ 1860 году, при чемъ жители были переведены въ Темрюкъ.

Приводимый эпизодъ въ дѣлѣ покоренія нами Кавказа даетъ яркую характеристику операцій «малой войны» въ началѣ текущаго столѣтія. Матеріаломъ послужили дѣла хранящіяся въ Воен.-Учен. Архивѣ Главнаго Штаба (ст. 2 шк. 19 №№ 3875, 3881 и 3884).

вать смѣлѣе и, подведя фрегатъ ближе къ крѣпостнымъ веркамъ, открылъ уже по нимъ огонь. Нѣсколько ядеръ попали, между прочимъ, и въ непріятельское судно, которое было ими зажжено. Команда не могла потушить начавшагося пожара и „кончабасъ“ быстро пошелъ ко дну.

Съ крѣпостныхъ же верковъ въ это время раздавался лишь оружейный огонь, но пули едва достигали фрегата.

Однако, не имѣя положительныхъ указаній, капитанъ-лейтенантъ Стулли не рѣшился на собственный страхъ развить свою операцію и, давъ ей характеръ усиленной рекогносцировки, отошелъ отъ крѣпости.

Приказаніе о болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ противъ Анапы Стулли получилъ 3-го іюня, когда онъ находился съ „Воиномъ“ въ Θεодосійскомъ рейдѣ. Въ виду этого упомянутый фрегатъ и бригъ „Алексѣй“ сейчасъ же снялись съ якорей и направились къ крѣпости, но могли къ ней подойти, за возникшимъ штормомъ, лишь 4-го числа.

Подъ крѣпостью въ это время уже находились Черноморскаго флота: фрегатъ „Іоаннъ Златоустъ“, бригъ „Лаврентій“ и бомбардирская лодка.

На берегу, у Анапы, было видно много конныхъ „закубанцевъ“, а подъ стѣнами — до пяти большихъ гребныхъ лодокъ, которыя однако съ приближеніемъ „Воина“ были немедленно потоплены.

Эскадра расположилась на якоряхъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, на глубинѣ 5—6 „сирень“. Каждое судно, легши на шпрингъ, стало бросать брандкугеля и бомбы, которыми, конечно, небольшая внутренняя площадь крѣпости и прилегающій поселокъ стали сильно обстрѣливаться.

Тогда „разбойники и злодѣи“, бывшіе въ Анапѣ, уже поняли всю серьезность предпринятой противъ нихъ операціи и, видя въ дальнѣйшей своей ружейной стрѣльбѣ

одну бесполезную трату пороха, стали выбираться из поселка въ крѣпость и укрываться за ея стѣнами и шанцами. Виднѣлись лошади и арбы; переносились пожитки и на рукахъ; многіе стали переправляться по Кубани. По этимъ послѣднимъ съ отличнымъ успѣхомъ дѣйствовали картечью. Для большей же дѣйствительности огня часть фальконетовъ была перенесена на баркасы и катера, — это позволило открыть огонь уже съ близкихъ дистанцій. Тутъ „отличность“ показали лейтенанты Скуртули ¹⁾, Кургановъ, мичманы Богдановичъ и Лобысевичъ. Бомбардирская же лодка, подъ руководствомъ унтеръ-лейтенанта Высоцкаго, особенно вредила Анапѣ.

Очевидно занять крѣпость было легко, но отсутствіе десанта и сухопутныхъ силъ побудили эскадру опять отойти.

Днемъ окончательнаго взятія Анапы было назначено 15-е іюня, такъ какъ лишь въ этому числу можно было разсчитывать на подходъ войскъ и съ суши.

Вновь сформированная эскадра состояла изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, одного бомбардирскаго судна, одного транспорта и одного авиза; она была ввѣрена капитанъ-лейтенанту Перхурову.

Въ исходѣ 12-го часа упомянутаго выше числа эскадра, прибывъ къ Анапѣ, уже легла на якорь, при чемъ суда построились „въ линію баталіи“. Бомбардировка открыта.

Черкесы почти не отвѣчали даже и ружейными выстрѣлами. Видимо они рѣшились не отстаивать Анапу, къ тому же времени у нихъ было слишкомъ достаточно, чтобы благовременно вывести семьи и имущество.

Съ кораблей скоро замѣтили, что крѣпость быстро очи-

¹⁾ Командоваль учебными судами; онъ въ концѣ мая въ Суджукъ-Кале сжегъ заготовленный лѣсъ, а у м. Сыго—потопилъ судно, шкиперъ котораго попался въ плѣнь (Воен.-Уч. Арх. отд. 2, шк. 19 дѣло № 3881).

щается. Тогда на гребнях суда былъ посаженъ десантъ, который, подъ начальствомъ инженеръ-полковника Ферстера, къ 3-мъ часамъ дня безпрепятственно высадился на берегъ и занялъ крѣпость¹⁾. Въ ней большинство домовъ было разрушено²⁾, верки и шанцы — разбиты, куртины — обвалились.

Сама высадка была сдѣлана слѣдующимъ образомъ: въ авангардѣ — рота баталіона 4-го морского полка, затѣмъ шли остальные три роты и Владимірскій гарнизонный баталіонъ. Въ резервѣ находился временной флотскій баталіонъ. При каждомъ баталіонѣ имѣлось по 2 легкихъ орудія.

Войска высаживались и устраивались противъ главнаго бастиона и водяныхъ воротъ, затѣмъ быстро бросились въ крѣпость, гдѣ разбились на нѣсколько частей и стали вытѣснять еще оставшихся черкесъ.

Въ 4 часа уже на стѣнахъ Анапы развѣвался императорскій флагъ, которому суда и салютовали

Черкесы же, поивувъ крѣпость, какъ шакалы, стали вблизи ея рыскать по прилегающей долиинѣ, при чемъ число ихъ быстро увеличивалось. Картечные выстрѣлы прогнали ихъ по направленію къ горамъ, гдѣ уже лишь черными точками чернѣлись „разбойники“ въ своихъ буркахъ и мохнатыхъ шапкахъ.

Однако это признали недостаточнымъ и для большаго „страха“ въ долину былъ высланъ маіоръ Карандинъ съ морской ротой и двумя орудіями. Своими умѣлыми и энергичными дѣйствіями маіоръ уже окончательно отогналъ отъ крѣпости „закубанцевъ“. Послѣдніе вновь приблизились лишь ночью и открыли ружейную стрѣльбу, но выставленные ведеты и пикеты бодрствовали.

¹⁾ Дѣйствія флота были сведены въ особый «Экстрактъ изъ донесеній о занятіи Анапы и дѣйствій противу черкесъ».

²⁾ Видимо съ 1807 года, когда дѣйствовалъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ.

Наступило утро 16-го числа. Работы было много, такъ какъ пришлось выгружать артиллерію, снаряды и провіантъ. Инженерные же офицеры занялись снятіемъ плана и „описаніемъ квартиръ“, которыхъ оказалось 52 на 700 чел. Артиллерійскіе припасы были сложены въ двухъ погребахъ со сводами, а провіантъ — въ турецкихъ баняхъ.

Поправлялись и верки, такъ какъ опасались нападенія, и признаки тому были: большія массы черкесъ стали по временамъ показываться вдали, у подошвы горъ.

Такимъ образомъ 16-го и 17-го іюня положеніе дѣла было довольно опасно. Приняло оно болѣе благопріятный оборотъ лишь 18-го числа, когда въ 11 час. вечера вступилъ въ крѣпость со своимъ отрядомъ генераль-маіоръ Панчулидзевъ 1-й, шефъ Черноморскаго драгунскаго полка. Тогда десантъ ¹⁾ былъ „амбаркированъ“ на суда, которыя на слѣдующій день и „вступили подъ паруса“.

Надо замѣтить, что генераль-маіоръ Панчулидзевъ очень спѣшилъ къ Анапѣ; поѣтому, переправившись 16-го числа черезъ Бугасъ, шель форсированными маршами, при чемъ для ускоренія движенія даже оставилъ на пути, подъ прикрытіемъ арьергарда, обозъ.

Черкесы сильно насѣдали во время движенія на отрядъ Панчулидзева и разъ толпа въ 300 человекъ перешла даже почти въ формальное наступленіе. Тогда былъ отряженъ войска Донскаго подполковникъ Мелентьевъ 2-й со 100 казаками и 35 драгунами. Мелентьевъ со своими конниками сначала вступилъ въ сильную „перепалку“, а затѣмъ ударилъ на азіатовъ, которыхъ и гналъ передъ собою на протяженіи 6 верстъ ²⁾. Благодаря этому дальнѣйшій путь Панчулидзева былъ исполненъ безпрепятственно.

¹⁾ Оставленъ Владимірскій гарнизонный баталіонъ.

²⁾ Тогда же подполковникъ Мелентьевъ въ особомъ донесеніи свидѣтельствовалъ: «храбрость Черниговскаго драгунскаго полка поручика Лавича и прапорщика Яковлева, полка имени своего зсаула Евсипова, урядника Попова и «вышедшаго изъ горъ» Османъ-Гирея» (ст. 2, шк. 19 № 3881).

Нѣсколько „обострожившись“ въ Анапѣ ¹⁾, Панчулидзевъ захотѣлъ смирить сосѣдей-черкесовъ при помощи однихъ мирныхъ переговоровъ. Для этого былъ посланъ горецъ— побратимъ Османъ-Гирей.

Миссія послѣдняго однако была неудачна. Гирей привезъ лишь извѣстіе, что всѣ черкесы крайне возмущены, стекаются со всѣхъ сторонъ для нападенія на крѣпость.

Во главѣ скопищъ становится богатѣйшій князь Айдамиръ, въ горномъ аулѣ котораго и пріютился Анапскій паша. Послѣдній Айдамиру, отъ имени султана, обѣщаль всѣ почести, возможные для правовѣрнаго. Тогда Айдамиръ поднялъ своихъ многочисленныхъ вассаловъ. Стали стекаться къ нему со своими „воинами“ и болѣе мелкіе черкесскіе князья.

Прошло два дня. Панчулидзевъ, зная уже намѣренія „закубанцевъ“, сталъ беспокоиться за свой обозъ, который, значительно растянутый по пути, долженъ былъ собраться, въ особомъ редутѣ, въ 35 вер. отъ Анапы, подъ прикрытіемъ, какъ было уже упомянуто, лишь одного аріергарда ²⁾. Поэтому былъ посланъ на встрѣчу капитанъ Сытинъ съ ротой, 30 казаками и однимъ орудіемъ.

Но не успѣлъ этотъ „сигурсъ“ пройти нѣсколько верстъ, какъ уже черкесы изъ лѣсовъ стали высыпать на дорогу, открыли ружейный огонь и видимо старались затруднить движеніе высланной колонны. Обозъ же отъ послѣдней находился еще въ 10 вер.

Узнавъ объ этомъ, уже самъ Панчулидзевъ почти со всѣмъ гарнизономъ ³⁾ вышелъ изъ крѣпости съ цѣлью „пресѣчь непріятелю переходъ въ горы“.

¹⁾ Комендантомъ назначенъ полковникъ Ратмановъ, которому пришлось обратить также большое вниманіе на внутреннее благоустройство крѣпости, такъ какъ всѣ «цивильныя» постройки были разрушены.

²⁾ Маіоръ Ферстенау съ 3 ротами Витебск. гарн. бат. и 2-я орудіями.

³⁾ А именно: по баталіону 12 и 22 егер. полковъ, рота Эстляндскаго мушкат. полка, 6 орудій, 200 казаковъ и 50 драгунъ.

Между тѣмъ послѣдній, оставивъ обозъ, напалъ на „сикурсъ“ капитана Сытина, который изъ двухъ ротъ построилъ по бокамъ дороги два „карея“, могущіе дѣйствовать перекрестнымъ огнемъ; третья же рота и 2 орудія были поставлены позади въ резервѣ. Впередъ были высланы застрѣльщики и казаки; послѣднимъ было приказано навести непріятели на интервалъ между обоими каре. Черкесы подались и „сильно“ ударили съ крикомъ „алла, алла“ въ упомянутый интервалъ, не ожидая отъ боковыхъ фасовъ „кареевъ“ никакого огня.

Но лишь только ихъ беспорядочныя кучи насквали, какъ вдругъ былъ открытъ ружейный огонь, а орудія — осыпали картечью ¹⁾. Черкесы отхлынули, но нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ успѣли, проскакавъ каре, достигъ орудій резерва, однако тутъ уже были исколоты штыками. Въ числѣ послѣднихъ погибло три богатѣйшихъ князя: Барень-Оглу-Султанъ, Бусувъ-Оглу-Мекбетъ-Гирей и Апалкирей-Оглу, ближайшій родственникъ уже передавагося на русскую сторону храбраго горца Шланъ-Гирей.

Этотъ горецъ собственно и напелъ среди убитыхъ Апалкирей, заколотого штыкомъ фельдфебеля 12 егерскаго полка.

Казаки и конная артиллерія, подъ прикрытіемъ драгунъ, стали преслѣдовать отхлынувшихъ черкесъ. Также оба каре съ резервной ротой „скорымъ шагомъ“ погнали „поганыхъ“.

Это дѣло, столь удачно выполненное капитаномъ Сытинымъ, принесло обозу существенную пользу. Онъ могъ уже безпрепятственно продвинуться къ крѣпости, гдѣ былъ „принять“ всѣмъ остальнымъ отрядомъ Панчулидзева. Капитанъ

¹⁾ Изъ артиллеристовъ тутъ выдѣлились: майоръ Нератовъ, капитанъ Яковенко и конной артиллеріи капитанъ Апушкинъ. Бекъ-Мурзе-Шланъ-Гирей свидѣтельствовалъ, что всего черкесъ было 7 тыс., изъ нихъ убито 500 чел.; число раненыхъ, по свидѣтельству того же князя, было еще больше.

же Сытинъ составилъ аріергардъ ¹⁾. Сравнительно, потери его были незначительны: убито 3, ранено — 46, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Г.-м. Панчулидзевъ, получивъ свой обозъ и исправивъ верки, рѣшился немедленно наказать черкесъ, а главнымъ образомъ разорить князя Айдамира, какъ главаря всѣхъ сосѣднихъ племенъ и главнаго ставленника Турціи ²⁾.

Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ полковникъ Золотницкій, командиръ Эстляндскаго полка ³⁾.

Въ первый день похода было пройдено всего 15 верстъ, такъ какъ пикеты горцевъ сразу открыли движеніе отряда,

¹⁾ Въ отбытіи черкесъ отличились: 12 егерскаго полка подполковникъ Краббе, 22 егерскаго полка майоръ Витязъ 1-й, донскаго войска подполковникъ Мелентьевъ 2-й и черноморскаго войска старшина Гаджановъ. Съ должною храбростью передавались приказанія Черниговскаго драгунскаго полка майоромъ Мусинъ-Пушкинымъ, адъютантомъ поручикомъ Лазичемъ и подпоручикомъ Микулинымъ. Обязанности по квартирмейстерской части исполнялъ піонерный поручикъ Соколовскій. Выдѣлился еще сотникъ Туруновъ 7-й, получившій два сабельныхъ удара.

Маркизь де Траверсе, адмиралъ и главный командиръ Черноморскаго флота, донося объ изложенномъ дѣлѣ генераль-адмиралу Чичагову, министру «военныхъ морскихъ силъ», свое представленіе о наградахъ начинается такъ: «какъ сей день ознаменованъ новымъ звукомъ славы оружія».

²⁾ Впрочемъ престижъ Турціи за Кубанью не былъ очень великъ. Такъ, въ 1803 году закубанцы, изъ племени сапсуговъ, не постѣснились задержать курьера, ѣхавшаго черезъ ихъ землю изъ Константинополя въ Анапу съ письмами султана къ тамошнему пашѣ, захваченъ былъ курьеръ съ цѣлью прочесть находившіяся при немъ бумаги. Былъ же отпущенъ лишь тогда, когда тотъ обѣщалъ имъ самъ прочесть. Тогда съ курьеромъ было отправлено 7 человекъ выборныхъ (стр. 36 дѣла № 3874, от. 2, иск. 19).

³⁾ Отрядъ былъ составленъ изъ слѣдующихъ частей: драгунская команда (майоръ Мусинъ-Пушкинъ по собственному желанію), 200 донскихъ и черноморскихъ казаковъ (подполковникъ Мелентьевъ и войсковой старшина Гаджановъ), 4 конныя орудія (капитанъ Апушкинъ), 2 легкихъ (майоръ Нератовъ), по баталіону отъ 12 егерскаго полка (подполковникъ Краббе) и Эстляндскаго мушкет. полка (подполковникъ Мистровъ); въ авангардъ были назначены сборныя части (майоръ Трубниковъ); такого же состава былъ и аріергардъ (капитанъ Хвицкій); Главный начальникъ—полковникъ Золотницкій.

Его экспедиція даетъ яркую картину боевого столкновенія въ горахъ, въ узкомъ дефиле, съ некультурнымъ противникомъ.

и ихъ скопища, тревожа съ боковъ, разрушая переправы, очень затрудняли движеніе, особенно тогда, когда Золотницкій, пройдя прилегающую къ Анапѣ долину, вступилъ въ горы.

Однако ночь была проведена, сравнительно, спокойно; лишь къ разсвѣту, съ началомъ движенія, черкесы опять стали беспокоить и задерживать движеніе.

Но всѣ ихъ попытки были довольно бессильны, чему много способствовала храбрость и распорядительность подполковника Мелентьева, командовавшего казаками; много приносила пользы и „конная орудія“, которое иногда выдвигалось впередъ и своими выстрѣлами очищало дорогу; тутъ отличился поручикъ Козловъ, дѣйствовавшій „съ особымъ присутствіемъ духа, подъ непріятельскими пулями“.

Пройдя еще 25 верстъ, почти при непрерывномъ боѣ, полковникъ Золотницкій, наконецъ, достигъ резиденціи князя Айдамира. Этотъ аулъ былъ довольно великъ и расположенъ въ ущельѣ горъ, по бокамъ дороги ¹⁾.

Заеубанцы видимо желали здѣсь дать отпоръ. Прилегающіе къ селенію горные выступы и завалы были заняты пѣшими людьми, а по горнымъ тропинкамъ ютились конники.

Золотницкій рѣшился на атаку. Вправо былъ посланъ баталіонъ подполковника Краббе, влѣво — баталіонъ подполковника Мистрова. Маіоры Мусинъ-Пушкинъ и Трубниковъ, усиленные частью пѣхоты, составили центръ. Чтобы имѣть „вѣрную комуникацію“, въ интервалы пѣхотныхъ колоннъ были поставлены казаки и стрѣлки.

Храбро двинулись впередъ фланговые баталіоны, преодолевая трудности горнаго движенія и почти изъ-за каждаго камня выбивая „невѣрнаго“; артиллерія не отставала.

¹⁾ Кавказскіе военачальники разсматриваемой эпохи, надо замѣтить, въ своихъ реляціяхъ, довольно подробныхъ, почти всегда игнорировали топографическое описаніе мѣстности.

Особенно удачно на правомъ флангѣ дѣйствовалъ подполковникъ Краббе, который успѣлъ не только отгѣснить черкесовъ, но и ворваться въ самое селеніе, тутъ особенно отличился штабсъ-капитанъ Чубаровъ ¹⁾.

Аулъ запылалъ и остатки невывезеннаго добра стали пожираться пламенемъ.

Видя это, горцы, предводимые самимъ княземъ, бросились частью на середину (по дорогѣ), частью влѣво (на баталіонъ Мистрова). Но и тутъ успѣхъ былъ на нашей сторонѣ, такъ какъ капитанъ Апушкинъ, находившійся при артиллеріи, успѣлъ удачнымъ выстрѣломъ, брандугелемъ, зажечь одинъ изъ домовъ, а господствовавшій въ ущельѣ вѣтеръ сталъ перебрасывать пламя съ крыши на крышу.

Тогда горцы рѣшились на отчаянное средство: прорвать середину боевого расположенія Золотницкаго. Но тутъ подполковникъ Мистровъ „благоразумнымъ манеромъ“ немедленно вышелъ на дорогу, а мѣткіе выстрѣлы артиллеріи Апушкина заставили горцевъ отхлынуть назадъ и потерять надежду удержать селеніе.

Въ послѣднее ворвались казаки и драгуны, но дѣлать уже было впрочемъ нечего, все пылало и рѣдко кто-либо могъ найти какой-нибудь „пустякъ“ себѣ на память. Лишь въ одной саклѣ почему-то замѣшкалась молодая черноокая черкешенка. Но и та не далась въ руки: увидя близъ себя гауровъ, немедленно бросилась въ пламя ²⁾.

¹⁾ Этотъ офицеръ отличился еще 1 Юли, въ экспедиціи противъ горцевъ, когда онъ съ ротой храбро бросился на засѣвшаго въ кустахъ непріятеля, котораго взялъ со своими егерями въ штыки. Тутъ этотъ храбрый офицеръ былъ раненъ, что однако не помѣшало ему лично убить 7 человекъ горцевъ.

²⁾ Сердечная доброта нашихъ солдатъ даже и здѣсь въ пылу кровавой схватки сказала: маленькій черкешенокъ, менѣе года, кѣмъ-то второпяхъ забытый на кучѣ соломы, былъ взятъ однимъ солдатикомъ, который, привававъ его къ ранцу, затѣмъ «сердешнаго», рискуя получить шпидрuteny, доставилъ въ крѣпость.

Черкесы разсѣялись. Золотницкій собралъ разбросанныя части своего отряда, далъ имъ отдыхъ. Допрошены были плѣнные; отъ нихъ узнали, что, какъ только показался нашъ флотъ, турецкій паша и князь Айдамиръ, очищая Анапу, послали гонцовъ во всѣ окрестныя аулы и владѣнія созывать на 20 іюня воиновъ. Затѣмъ скопища эти должны были „сикурсовать“ Анапу.

Между тѣмъ, всѣ эти замыслы нынѣ рушились и приходилось лишь видѣть гибель родныхъ савль.

Золотницкій, боясь столкнуться съ собиравшимися скопищами, рѣшился вернуться въ Анапу кружной дорогой, и потому въ тотъ же день двинулся „влѣво“. На пути сталъ жечь попадавшіеся аулы. Черкесы опять собрались въ тылу, безпокою аріергардъ (капитанъ Хвицкій), который едва сдерживалъ натиски. Съ боковъ же отрядъ прикрывался стрѣлками, разсыпанными по горамъ. По мѣрѣ увеличенія скопищъ, число стрѣлковъ пришлось увеличивать.

Послѣ 10-ти верстъ пути, въ виду узкости „дефилей“ и разрушенія переправы, движеніе впередъ отряда почти прекратилось. Пришлось усилить авангардъ и аріергардъ; даже продвигать орудія впередъ можно было лишь съ большимъ трудомъ. Офицеры, не жалѣя себя, поддерживали стрѣлковъ и водили ихъ въ штыки противъ насѣдавшаго противника.

Продвинулись еще на 10 верстъ и подошли къ значительной горной рѣчкѣ. Переправа на ней, конечно, была разрушена. На скалахъ, за завалами и на деревьяхъ виднѣлись горцы. Видимо они здѣсь задумали сдѣлать засаду. Обстановка благопріятствовала, такъ какъ почти отвѣсныя горы такъ сближались, что повернуть орудіе было почти невозможно; рѣчка же въ бродъ была непроходима.

Особенно аріергардъ тѣснили горцы, авангардъ же безпомощно сталъ передъ переправой. Тогда подполковникъ

Краббе, шедшій во главѣ главной колонны, поспѣшилъ выслать сильную партію стрѣлковъ-охотниковъ, которымъ было приказано, несмотря на все, переправиться черезъ горную рѣчку, а затѣмъ постараться, занявъ кусты, отогнать отъ рѣчки горцевъ.

Едва въ авангардѣ завязалось жаркое дѣло, какъ получено было отъ капитана Хвицкаго извѣстіе, что непріятель стѣснилъ его арьергардъ, и послѣдній едва можетъ уже удержаться за собою дефиле.

Тогда Золотницкій приказалъ подполковнику Мистрову повернуть къ арьергарду. Мистровъ исполнилъ приказаніе со свойственною ему храбростью и съ особеннымъ желаніемъ, въ критическую минуту, быть полезнымъ арьергарду.

Но едва онъ сталъ приближаться къ послѣднему, какъ съ горъ на него ринулись горцы и отрѣзали отъ арьергарда.

Мистровъ все время личнымъ примѣромъ поддерживалъ твердость духа своихъ нижнихъ чиновъ, но тутъ, кромѣ двухъ контузій, получилъ еще рану въ ногу. Мѣсто его заступилъ капитанъ Ивашкинъ¹⁾, который съумѣлъ вновь воодушевить нижнихъ чиновъ; послѣдніе бросились въ штыки и пробились къ арьергарду.

Сюда, видя для своего отряда главную опасность, спѣшилъ и полковникъ Золотницкій. Но едва онъ отдѣлился отъ колонны, какъ на него, съ обнаженными шашками, наскakало двое черкесовъ, но полковой адъютантъ поручикъ Жилинскій не растерялся: одного черкеса „вдарилъ“ саблею, другой же — былъ заколотъ подоспѣвшими егерями.

Между тѣмъ горцы, пропустивъ капитана Ивашкина, вторично спустились съ горъ и чуть не захватили шедшую въ хвостѣ пушку. Спасъ ее штабсъ-капитанъ Шелеговъ,

¹⁾ Былъ представляемъ впоследствии къ слѣдующему чину.

бросившійся съ горстью людей на горцевъ. Обстоятельство этого боя ухудшалось еще тѣмъ, что конное орудіе, въ виду узкости дефиле нельзя было повернуть къ непріятелю; послѣдній былъ отбитъ палашами; въ числѣ изрубленныхъ находился одинъ изъ князьковъ, но зато былъ убитъ орудійный фейерверкеръ. Правая сторона дефиле въ это время была очищена молодецкой атакой въ штыки роты штабсъ-капитана Гречиха. Этимъ моментомъ воспользовался капитанъ Хвицкій ¹⁾ и успѣлъ присоединить свой аріергардъ къ главнымъ силамъ.

Минута опасности, такимъ образомъ, миновала. Заслуга аріергарда была велика. Онъ на все разстояніе въ 20 верстъ былъ въ сильнѣйшемъ огнѣ, сдерживая на каждомъ шагу самыя сильныя нападенія непріятеля; значительная доля славы принадлежитъ и конной артиллеріи поручика Козлова, который, какъ было сказано въ реляціи Золотницкаго, „совершенно вспомоществовалъ своимъ орудіемъ, какъ храбрый и искусный своего дѣла офицеръ“ ²⁾.

Обезпечивъ аріергардъ, Золотницкій обратился вновь къ авангарду.

Положеніе послѣдняго было тоже изъ нелегкихъ. Но подполковникъ Краббе сумѣлъ удержаться. Вскорѣ однако обстоятельство дѣла и здѣсь улучшилось, такъ какъ сталъ подходить „сикурсъ“, высланный изъ Анапы; изъ него было построено два каре, по двѣ роты въ каждомъ. Приблизясь къ той переправѣ, у которой безпомощно столпились части авангарда, одно изъ каре, капитана Сытина, бросилось храбро въ лощину, гдѣ пѣшіе горцы, скрываясь за камнями и кустами, продолжали обстрѣливать дефиле. Другое каре, маіора Витязь, двигалось по горамъ; въ лощину приходи-

¹⁾ Представленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени съ бантами.

²⁾ Характеристика весьма лестная дана, надо замѣтить, пѣхотнымъ офицерамъ.

лось спускаться между непріятельскими толпами; каждый шагъ впередъ открывался лишь при помощи штыковъ, движеніе затруднялось еще и тѣмъ, что имѣвшееся орудіе приходилось удерживать руками.

Однако одно приближеніе двухъ каре успѣло измѣнить обстановку: горцы сами уже видѣли, что имъ грозитъ возможность потерять путь отступленія. Они отступили въ горы. Это позволило возобновить переправу, и отрядъ Золотницкаго сталъ переправляться.

Горцы еще нѣсколько разъ пытались достигнуть дороги, но боковые патрули уже могли сдержать эти натиски, лишнные впрочемъ столь присущаго пыла у полудикихъ воиновъ при каждой первой атакѣ ¹⁾.

При дальнѣйшемъ своемъ пути Золотницкій ²⁾ сравнительно двигался безпрепятственно, и зарево зажженныхъ ауловъ было для горцевъ печальнымъ сигналомъ ихъ пораженія. Поздно вечеромъ отрядъ вернулся въ крѣпость, сдѣлавъ 80 верстъ почти при постоянномъ боевомъ столкновеніи. Тутъ были примѣры, что нѣкоторыхъ изъ нашихъ стрѣлковъ пѣшіе черкесы успѣвали захватить въ плѣнъ. Но въ войскахъ былъ развитъ принципъ взаимной выручки: товарищисосѣди, забывая собственную безопасность, сейчасъ же гнались за азіятами и штыками да прикладами старались отбить захваченнаго.

Возложенная задача Золотницкимъ была исполнена блестяще. До сорока ауловъ, не считая отдѣльныхъ сакль, было сожжено, князь Айдамиръ совершенно разоренъ, его имѣніе уничтожено, не пощаженъ даже былъ и хлѣбъ на корню.

¹⁾ Насколько сильна была опасность, можно судить еще потому, что даже докторъ, коллежскій ассесоръ Шлегель, получилъ пулей контузію въ бокъ; это однако не помѣшало ему продолжать дѣлать перевязки раненымъ.

²⁾ Храбрый полковникъ получилъ двѣ контузіи: въ голову и въ нижнюю часть живота.

Главное, политическій престижъ его былъ уничтоженъ, пострадалъ даже и гаремъ, такъ какъ одна изъ его наложницъ, бывшая казачка, успѣла убѣжать и передаться нашимъ.

Все скопище горцевъ, чуть не уничтожившее колонну Золотницкаго, достигало до 7 — 8 тыс., изъ нихъ болѣе тысячи, надо полагать, было убито и ранено.

Съ нашей стороны убито 21 чел. и ранено 106, изъ нихъ многіе получили массу ударовъ кинжалами.

Генераль-маіоръ Панчулидзевъ должнымъ образомъ оцѣнили подвиги участниковъ описанной экспедиціи. Около 50 чел. офицеровъ были представлены по особому списку ¹⁾ къ наградамъ, при чемъ полковникъ Золотницкій — къ ордену ст. Георгія 3-й степени; къ тому же ордену 4-й степени: подполковники Мелентьевъ, Краббе и Мистровъ, а изъ артиллеристовъ — капитанъ Апушкинъ.

Обезкураженные же закубанцы, похоронивъ въ родныхъ мѣстахъ тѣла убитыхъ и затаивъ кровавую месть, должны были на время отойти далеко въ глубь горъ ²⁾.

Изданное же Панчулидзевымъ воззваніе, въ которомъ между прочимъ говорилось: „я завладѣлъ Анапой; тамъ вы будете приняты какъ друзья, если хотите. Въ противномъ случаѣ раздадутся оттуда громы для пораженія васъ. Избирайте“, — не принесло результата.

¹⁾ Написанъ на золото-обрѣзанной плотной бумагѣ, листы которой имѣютъ слѣдующіе водяные знаки: на зубчатой, низкой стѣнѣ сидитъ патріархъ (или царь) съ посохомъ. Противъ него, внутри ограды, левъ, на заднихъ лапахъ въ коронѣ и съ мечомъ. На другой половинѣ листа кругъ подъ короной и буквы С. С.

²⁾ Были немедленно приняты мѣры для обезпеченія Анапы всѣмъ необходимымъ. Гарнизонъ оставленъ изъ 1600 нижнихъ чиновъ при 43 офицерахъ. Было доставлено орудій: крупныхъ пушекъ 18 фун.—2, 12 фун.—10, мортирь крупныхъ 2 пуд.—2, отъ флота пушекъ 32 фун.—6, 24 фун.—3 и мортирь 2 пуд.—2. Муки сосредоточено — 1 тыс. четверт.; кромѣ того изъ Ениколя транспортъ «Евлампій» взялъ столько, сколько могъ поднять.

Однако надо было еще полвѣка кровавыхъ столеновій, чтобы эпизоды, подобные описанному, перешли бы въ область преданій и сдѣлались бы достояніемъ боевой исторіи нашей арміи вообще, а кавказской — въ частности.

Н. Николаевъ.

